

Тема Ирана в современном кино России (изобразительное решение фильма)

Мир Ахорли Ахмад

В статье на конкретных примерах анализируется работа художников-постановщиков российских кинофильмов на иранскую тематику, выявляются наиболее распространенные ошибки, приводятся рекомендации.

АННОТАЦИЯ УДК: 778.5.04.071:75

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА
Иран, Персия,
кино, художник-
постановщик,
иранская тематика

Персия, Персия — фруктовый рай!
Персидские персики, зеленый чай.
Если я, если я родился здесь,
Персия, Персия — страна чудес!..

Вениамин Смахов

Тему Ирана (Персии) в советском кино, в фильмах современной России вряд ли можно назвать одной из ведущих. За прошедшее столетие русских (советских) фильмов, так или иначе посвященных Ирану, было снято немного. Тем не менее, данная тема остается в поле зрения российского кинематографа и, хочется верить, получит более динамичное развитие в нынешнем столетии.

Следует отметить, что причин проявления интереса к Ирану немало, в первую очередь, с исторической точки зрения. Достаточно вспомнить, что в период становления Российской империи взаимоотношения с Персией были настолько тесными и значимыми, что в 1819 году в Санкт-Петербургском университете открылась кафедра персидской словесности. Это была одна из двух первых кафедр восточных языков в России (кафедры европейских языков открылись позже). Фактом признания особой важности в истории взаимоотношений России с Персией можно считать и знаковое включение одной из ключевых сцен в философскую киноленту (фильм-притча) А. Сокурова «Русский ковчег» (2002): императорский двор встречает персидских послов (трагическая гибель Грибоедова в Тегеране как важный момент в истории России).

В кругу ученых-востоковедов хорошо известно, что иранская тематика это не просто богатейшее, культурологически многоуровневое пространство, но и неисчерпаемый кладезь исторических сведений для историков, культурологов, архитекторов,

художников, философов, поэтов. И кинематографисты могут подчеркнуть здесь немало тем для любых киножанров: от музыкальных комедий и сказок до исторических кинолент. Справедливости ради следует отметить: в период СССР было снято несколько фильмов на тему Ирана, вошедших в историю советского кино. К примеру, «Страна льва и солнца» (1933, реж. В. Ерофеев, Персия — СССР), «Бабек» (1979, реж. Э. Кулиев), «Али-Баба и 40 разбойников» (ТВ — 1983, реж. О. Рябоконь), «Тегеран-43» (1981, реж. А. Алов, В. Наумов), «Ашик-Кериб» (1989, реж. С. Параджанов, Д. Абашидзе), другие. Так что художественных фильмов по этой теме вполне достаточно для анализа, включая выявление допущенных неточностей во время съемок.

Какие же наиболее распространенные ошибки допускаются российскими художниками-постановщиками? На что следует обратить внимание режиссеру, художнику с тем, чтобы их работа получила признание, а не вызвала недоверие или даже разочарование, а порой и смех у иранских зрителей?

Ряд незыблемых правил

Конечно, при работе над исторической картиной на тему Ирана перед художником-постановщиком стоит непростая задача. Ведь ему предстоит воспроизвести не только некую экранную условность, обобщенную «атмосферу Востока» (как сами представляем, так и показываем!), но и попытаться создать такие декорации, костюмы, атрибутику, которые соответствовали бы конкретной эпохе именно Ирана (а не, скажем, Азербайджана или Средней Азии, арабских стран). Любая неточность, небрежность или невольная ошибка могут вызвать у «восточного зрителя» чувство недоверия, а порой и обиду («Они смеются над нами?»). При этом речь может идти, казалось бы, о мелочах: не тот музыкальный инструмент в руках героя, фоновая музыка чуждая, костюмы статистов не соответствуют эпохе, вроде бы используется симпатичная орнаментика, к тому же на заднем плане, — но и это не ускользает от взора восточного зрителя, особенно если орнамент относится к другой культуре, другому народу. Подобные ошибки, с виду неприметные для европейского зрителя, могут оказаться значимыми для восточной аудитории, и стать, как следствие, причиной провала проката фильма.

Таким образом, художнику-постановщику при работе над картиной следует твердо усвоить *первое и главное правило: нельзя допускать неточности и небрежности в деталях* при интерпретации жизни на Востоке, они требуют глубокого проникновения в суть традиций бытия на Востоке.

Второе правило: в подготовительный период художнику необходимо *провести серьезную исследовательскую работу*. Для решения подобной задачи иранские художники-постановщики обращаются к исторической жанровой живописи, где можно найти богатейший иллюстративный материал. В первую очередь, речь идет о многочисленных персидских миниатюрах — книжных иллюстрациях, самые ранние из которых (сцены охоты) относятся к доисламскому периоду (до VII в.). Наиболее богатой иллюстрациями книгой о средневековой Персии является любовный роман-манускрипт Айюки «Варка и Гольшах», оригинал которой хранится в музее Топкапы-Сарай в Стамбуле (середина XIII в., 71 миниатюра).

Анализ фильмов

При проведении исследования российских фильмов на тему Ирана нельзя не выделить наиболее удачные стороны, а именно:

1. Создание чарующей атмосферы, колорита и специфики шумного восточного базара.
2. Удачный показ роскоши гарема, беспечной неги и веселья многочисленных наложниц шаха.
3. Точная детальная проработка отдельных интерьеров шахского дворца.
4. Великолепные костюмы шаха, тщательный подбор его украшений и оружия.

Но на этом перечень в целом заканчивается и начинаются некоторые вольности, вызывающие сожаление, а порой и недоумение. Нет сомнений, что ответственность за многие наиболее распространенные ошибки лежит не только на художнике-постановщике, консультанте и, в первую очередь, на режиссере и режиссерской группе. И чтобы избежать этих ошибок, стоит приглашать также грамотных консультантов-страноведов.

«Смерть Вазир-Мухтара. Любовь и жизнь Грибоедова»

Первой, наиболее распространенной и грубой ошибкой является показ на экране «персов» с монголоидными лицами, что совершенно недопустимо. Другие ошибки, ставшие едва ли не нормой, — неправильная подборка костюмов, оформление интерьеров и декораций, подмена персидской речи таджикской, несоответствие музыкальных инструментов, использование музыкальных произведений, не имеющих отношения к иранской культуре. Речь идет о псевдоиранских артефактах, присущих Закавказью.

Именно по этой причине фильм «Смерть Вазир-Мухтара. Любовь и жизнь Грибоедова» (2010, реж. С. Винокуров) трудно

назвать по-настоящему удачным. Несмотря на его многие художественные достоинства: построение адекватной композиции, прекрасное цветовое решение мизансцен (эпизод восседающего на троне шаха или разговор Грибоедова с шахом на фоне окна, где игра света и тени придает особую тревожную атмосферу), великолепные исторические костюмы, соответствующие известным живописным портретам и гравюрам (костюмы князя Аббас-Мирзы, шаха и министров максимально приближены к реальным!). И причин тому немало. Станным образом персидская музыка в фильме неоправданно подменяется азербайджанской, а всех персов, включая самого шаха (!), играют и озвучивают таджикские актеры, что не может не вызвать недоумения у иранских зрителей; во время путешествия главного героя странным образом пропадает атмосфера Кавказских гор, тем более, что их цепи тянутся почти до самого Тегерана; знаменитый на Востоке дворец князя Аббас-Мирзы выглядит не роскошным, а смехотворно малым и попросту бедным, что совершенно невозможно.

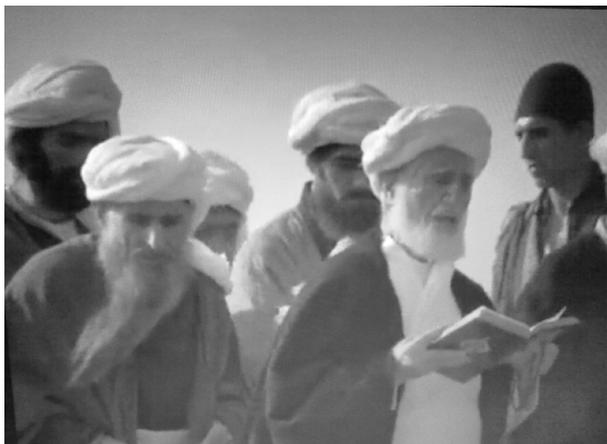
Ту же ошибку можно обнаружить в интерьерах здания посла Великобритании: небольшие помещения (к примеру, бильярдная комната) и элементы современного дизайна (картина на деревянной решетке); использование не характерной для Персии архитектурной орнаментики и символики, к примеру, украшение из камней на воротах Тебриза (скорее, это соответствует культурным традициям Кавказа или Азии); восточные (арабские) «танцы живота» в гареме — данный пластический вид танцевального искусства не имеет отношения к иранской культуре; крыши хижин в горах и в самом городе Тебриз¹ покрыты соломой, что не соответствует климатическим условиям. Возможно, создателям картины этот строительный материал понравился по причине дешевизны, и соломой оказались покрытыми не только крыши домов в самом Тегеране (!), но и даже мечеть, что совершенно немыслимо.

Отдельно следует отметить неверную трактовку важного исторического факта — немедленный сбор контрибуции для русского посла. В фильме показывается, что князь попросту отбирает золотые украшения у своих наложниц. В реальности же в течение 24 часов деньги и драгоценные украшения были собраны у иранского народа, причем насильственно отбирали подряд всё, что представляло какую-либо ценность, поэтому в народной памяти этот день запомнился как один из самых горьких и несправедливых.

¹ Административный центр иранской провинции Восточный Азербайджан. — Прим. авт.

«Тегеран-43»

Известно, что уровень работ художников-постановщиков во времена СССР был гораздо выше, чем в наши дни, ярким примером является знаменитая картина А. Алова и В. Наумова «Тегеран-43» (1981): подчеркнутое внимание к деталям, предметам интерьера, мастерское создание особенной атмосферы

«Тегеран-43»
(1981, реж. А. Алов,
В. Наумов)

Востока. Следует отметить уникальную особенность картины как свидетельство высокого мастерства и ответственности ее авторов: использование в фильме прекрасной разговорной речи на персидском языке (то есть на фарси, а не на таджикском языке), причем с настоящим тегеранским акцентом! Но и в этой замечательной работе все-таки не обошлось без неточностей. И здесь следует пояснить: эти «незначительные неточности» — для европейского восприятия, которые превращаются в «серьезные ошибки» для придирчивого восприятия восточного.

К примеру, вызывают недоумение тюркские лица прохожих; неоправданно бедная, порой убогая одежда обычных жителей Тегерана (тегеранцы во все времена славилась своей опрятностью и стремлением модно одеваться); спящие на улицах города божжи, что совсем недопустимо; музыкант с аккордеоном — Тегеран все-таки не Париж; на похоронах обычно присутствует один муфтий, а не группа и т. д. Кажется, что можно бы и не обращать внимания на такие мелкие ошибки, есть, мол, право автора на художественный вымысел! Но когда количество неточностей растет на глазах у зрителя (особенно в исторической ленте!), неотвратимым становится отрицательное восприятие картины в целом. Именно по этим причинам фильм «Тегеран 43» не получил заслуженного прокатного успеха в Иране, что не может не вызывать самого глубокого сожаления, так как картина имеет высокохудожественные достоинства, является подлинным произведением советского экранного искусства.

«Ашик-Кериб»

Пожалуй, единственным советским фильмом, где работа художника-постановщика не может вызвать никаких (или почти никаких) нареканий со стороны даже самых придирчивых иранских критиков, является «Ашик-Кериб» (1989, реж. С. Параджанов, Д. Абашидзе, киностудия «Грузия-фильм»), снятый по мотивам одноименной турецкой сказки². Несмотря на то, что картина имела большой кинофестивальный успех в Германии, Голландии и Венеции, говорить о ее прокатном успехе в СССР не приходится, в наши дни эта лента почти забыта или известна разве что киноведам.

И действительно, наивная киносказка о странствующем влюбленном музыканте, снятая в поэтике немого кино и соответствующая концепции постмодернизма конца XX века — «мир как текст», для простого зрителя выглядит удручающе скучной, затянутой, малопонятной, но в то же время и привлекательной, вызывающей неподдельный интерес. И в этой двойственности парадокс! А секрет этой удивительной притягательности заключается в буквально реанимированных на экране знаменитых миниатюрах средневековой Персии (в Турции, как и во всех вассальных странах турецкой империи, миниатюра, любое изображение человека находилось под строгим запретом ислама). Таким образом, вся картина Параджанова — Абашидзе — это сплошной мастерски выстроенный праздник персидской миниатюры!

Цветовое и композиционное решение каждой сцены выверено, продумано и скрупулезно расставлено чуть ли в каждом квадратном сантиметре кадра. Нет ничего лишнего! Все направлено на создание живописного экранного полотна, порой со строгой зеркальной симметрией, где каждая деталь имеет важное значение, скрытую символику, хранит

какую-то тайну, некий смысловой шифр: будь то древний архитектурный орнамент, натюрморт, костюм, головной убор, причудливый грим, прическа. А какая здесь особая пластика, где придается важность положению руки или повороту головы!

² На русском языке впервые эта сказка была записана М.Ю. Лермонтовым в 1837 году. — *Прим. авт.*

Персидская миниатюра — кадр из фильма «Ашик-Кериб» (1989, реж. С. Параджанов, Д. Абашидзе)

«Ашик-Кериб» (1989,
реж. С. Параджанов,
Д. Абашидзе)

Не вызывает сомнения, что фильм «Ашик-Кериб» можно справедливо рассматривать как своего рода путеводитель, даже учебник для начинающего художника-постановщика при работе над историческим фильмом на тему Ирана. С первых кадров зритель погружается в атмосферу древней сказки, где, будто случайно появляются удивительные по красоте персидские миниатюры Каджарского периода (конец XVIII — начало XX в.): «Женщина с тамбурином», «Случай с зеркалом», «Госпожа и служанка» и др. И как здесь не вспомнить трогательные строчки Н. Гумилева:

«И небо, точно бирюза,
И принц, поднявший еле-еле
Миндалевидные глаза
На взлет девических качелей...»

(«Персидская миниатюра», 1920)

Что следует помнить художнику-постановщику

Во избежание досадных ошибок при работе над фильмом на тему Ирана художник-постановщик должен знать следующие особенности:

- в Иране ковры всегда лежат на полу, а не на стене (на стенах — картины);
- деревянные полы в доме — недопустимая роскошь по причине нехватки лесов в Иране; основной строительный материал — цемент, камень, кирпич;
- Иран — это всегда много солнца, следовательно, съемки в пасмурные дни лучше не проводить;
- не путать персов с представителями монголоидной расы;
- стены иранских жилых домов имеют одну отличительную особенность: окна на улицу не выходят, но если они есть, то всегда наглухо закрыты (таинство личной жизни);
- иранская мечеть имеет значительные архитектурные и декоративные отличия от традиционной арабской мечети (иная форма куполов, другая орнаментика и цветовая гамма);
- спящие на иранских улицах бездомные люди — недопустимо для иранской традиции и культуры;

- во время похорон иранские женщины могут присутствовать на кладбище;
- на иранских кладбищах надгробные камни не «стоят» (это традиции Кавказа), а «лежат».

Хочется верить, что приведенные замечания и рекомендации окажутся полезными для российских художников-постановщиков, берущихся за создание фильмов, связанных с иранской тематикой, и что многие российские, российско-иранские исторические и сказочные фильмы нас ждут впереди. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьева Е. Проблема границы в различных видах искусства // *Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia VI: Проблемы границы в культуре*. — Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 1998. — 316 с.
2. Катаян В.В. Параджанов. Цена вечного праздника. — М.: Четыре искусства, 1994. — 205 с.
3. Кино: Энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. С.И. Юткевич; редкол. Ю.С. Афанасьев, В.Е. Баскаков, И.В. Вайсфельд и др. — М.: Сов. энциклопедия, 1987. — 640 с.
4. Лоскутова Н. Иранский кинематограф 1990-х: проблемы, тенденции, жанры / под ред. В.А. Утилова. — М.: ВГИК, 2006. — 68 с.
5. Лосева И.М., Дьяконов М.М. Всеобщая история искусств: в 6 т., т. 1. — Искусство Ирана: Искусство Древнего Ирана [Электронный ресурс]: История искусств // URL.: <http://www.artyx.ru> (дата обращения: 17.01.2015).
6. Режиссерская энциклопедия. Кино Европы [Текст] / сост. М.М. Черненко; отв. ред. Г.Н. Компаниченко; Науч.-исслед. ин-т киноискусства. — М.: Материк, 2002. — 203 с.
7. Сараф М.Я. Культурная инновация: понятие и сущность // Россия: тенденции и перспективы развития [Текст] / Михаил Яковлевич Сараф. — Вып. 5. Ч. 1. — М.: Институт РАН, 2010. — 284 с.
8. Шахов А.С. Ислам и кинематограф: сборник // История кино: современный взгляд (киноведение и критика) / сост. М. Зак. — М.: Материк, 2004. — 153 с.

REFERENCES

1. Grigorieva E. Problema granitsy v razlyshnykh vidakh iskusstva [The problem of the border in various art forms] // *Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia VI: problema granitsy v culture*. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 1998. — 316 p.
2. Katanian V.V. Paradjhanov. Tsena veshnigo prazdnika [Paradjhanov. Price eternal holiday]. — М.: Tshetyre iskusstva, 1994. — 205 p.
3. Kino: Entsiklopedicheskiy slovar [Movie: Encyclopedic Dictionary] / gl. red. S.I. Iutkevitch; redkol. J.S. Afanasiev, V.E. Baskakov, I.V. Vaisfeld. — М.: Sov. entsiklopedia, 1987. — 640 p.
4. Loskutova N. Iranskiy kinematograf 1990-kh: problemy, tendentsii, zhanyr [Iranian cinema of the 1990s: Challenges, trends and genres] / pod red. V.A. Utilova. — М.: VGIK, 2006. — 68 p.
5. Loseva I.M., Diakov M.M. Vseobshaia istoria v 6 t. [Universal History of Art at 6 v.] Tom 1. — *Iskusstvo Irana: Iskusstvo drevnego Irana [electronic resources]: Istoria iskusstv* // URL.: <http://www.artyx.ru> (data obrasheniya: 17.01.2015).
6. Rezhisserskaia entsiklopedia. Kino Evropy [Encyclopedia of Film Directors. Cinema in Europe] / sost. M.M. Shernenko; onv. red. G.N. Kompanishenko; Naush.-issled.in-t kinoiskusstva. Moskva: Materik, 2002. — 203 p.
7. Saraf M.I. Kulturnaia innovatsia: poniatie i sushnost [Cultural Innovation: concept and essence] // *Rossia: tendentsii e perspektivi razvitiia*. — Вып. 5. Тш.1. — М.: INION RAN, 2010. — 284 p.
8. Shakhov A.S. Islam i kinematograf: sbornik [Islam and the cinema: a collection] // *Istoria kino: sovremenniy vzgliad (kinovedenie i kritika)* / Sost. Zak. — М.: Materik, 2004. — 153 p.

Iran in Contemporary Russian Cinema (Film's Visual Formula)

Akhmad MIR AKHORLI

Degree applicant

UDC 778.5.04.071:75

ABSTRACT: The article is devoted to analysis of Russian (Soviet) films about Iran. The author explores the relevance of the topic, identifies common pitfalls and provides certain recommendations to filmmakers. Citing specific examples, the author clears up the causes of interest to Iran from a historical and cultural point of view and marks its soft points, which follow from superficial generations and inaccuracies.

Closely considering three most significant Russian/Soviet films: *Death of Wazir-Mukhtar*. *Love and life of Griboedov* (2010, dir. S. Vinokurov), *Teheran-43* (1981, dir. V. Naumov, A. Alov), *Ashik-Kerib* (1989, dir. S. Paradzhanov, D. Abashidze, Georgia Film Studio). the author points out the most successful aspects in the work of production designers and specifies particular flops leading to breakdown in Iranian theatre distribution and a negative response from the critics.

Summing up, the author displays a list of basic rules for designers and producers necessary when creating a film about Iran. Among them are special advice concerning weather conditions, everyday habits of ordinary people, etc. Consequently, the article presents a comprehensive approach to research and solving the problem in question.

KEY WORDS: Iran, Persia, cinema, production designers, Iranian subject area